

В связи с активизацией талибов, увеличением людских потерь коалиционных войск и некоторым, хотя и весьма относительным, ослаблением остроты конфликта в Ираке даже Вашингтон вынужден признать, что Афганистан стал главным театром военных действий непримиримых исламских экстремистов. Неслучайно в ходе президентской избирательной кампании в США положение в Афганистане стало едва ли не главной внешнеполитической темой, затмив даже войну в Ираке. Большинство американских военных, политиков и экспертов сходятся во мнении, что ситуация на афганском фронте значительно хуже, чем на иракском. Потери иностранных войск в Афганистане в 2008 г. превысили этот показатель в Ираке.

Более того, по мнению ряда специалистов, Усама бен Ладен - террорист № 1 или, по крайней мере, символ международного терроризма (даже если его не было бы в живых) скрывается на афгано-пакистанской границе в зоне независимых племен Северо-Западной пограничной провинции Пакистана. При этом талибы оказывают все возрастающее дестабилизирующее воздействие на свою колыбель - соседний Пакистан, единственную мусульманскую страну, обладающую ядерным оружием. Сохраняется и угроза использования Афганистана как плацдарма для попыток создания исламского халифата в постсоветской Центральной Азии: об этом недвусмысленно напомнило участие просочившихся из Афганистана боевиков в вооруженном мятеже в Андижане в мае 2005 г.

Таким образом, без преувеличения можно утверждать, что сейчас самым опасным в мире рассадником международного терроризма и очагом локального вооруженного конфликта является именно Афганистан.

О военно-политической обстановке в этой стране говорится в публикуемой статье генерального директора Центра стратегического развития генерал-майора А.ГУШЕРА.

АФГАНСКИЙ КАПКАН

А.И. ГУШЕР

Генеральный директор Центра стратегического развития

Беспрецедентные по своим масштабам и способу совершения террористические акты 11 сентября 2001 г., в результате которых были полностью уничтожены башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и разрушена часть комплекса зданий Пентагона, запустили процессы, способствовавшие росту напряженности и дестабилизации военно-политической обстановки в мире.

Будучи вынужденной реагировать на эти нападения террористов, администрация США без особых проволочек, можно даже сказать - поспешно, начала контртеррористическую операцию против режима талибов и структур террористической организации «Аль-Каида» в Афганистане, а через некоторое время под надуманными предлогами пошла на развязывание войны против Ирака. И в том, и в другом случае администрация США, судя по всему, рассчитывала на быстрый и решительный успех, но этим расчетам не суждено было сбыться.

Вооруженные силы США и их союзники проводят контртерро-

ристическую операцию под претенциозным названием «Несокрушимая свобода» с 7 октября 2001 г. Сейчас на территории Афганистана под предлогом борьбы с международным терроризмом и необходимости стабилизации обстановки в стране развернуты воинские контингенты уже 40 иностранных государств, в том числе США и НАТО, общей численностью более 70 тыс. военнослужащих. Однако эта довольно многочисленная армия, мягко говоря, не может похвастаться успехами.

Как отметил посол Российской Федерации в Афганистане Замир Кабулов в интервью в апреле 2008 г., «...ситуация в стране с военно-политической точки зрения действительно стала еще более тяжелой. Если в 2006 г. талибам удалось создать пусть довольно сильные, но одиночные опорные пункты в южных и юго-восточных провинциях Кандагар,

Гильменд, Урузган, Нимруз, Заболъ, то в 2007 г. они вдвое увеличили зону своего влияния, охватив по периметру всю страну поясом нестабильности от северо-западной провинции Бадгис через юг до северо-восточного Бадахшана. Теперь уже центральная власть имеет во многих провинциях лишь опорные пункты в административных центрах да кое-где созданы базы НАТО и войск США, но с приближением сумерек они наглухо закрываются и охраняют только себя».

ЗАКОЛДОВАННАЯ СТРАНА

Уже более трех десятков лет политические задачи в Афганистане решаются силой оружия и диверсионно-террористическими актами, что не могло не оказать соответствующего влияния как на менталитет и нравы афганцев, так и на представления иностранцев о месте и роли военной силы при решении политических проблем в Афганистане.

При этом в годы «холодной войны» в пылу борьбы «двух сверхдержав» за мифический аф-



Численность международного контингента войск в Афганистане растет, но ситуация ухудшается.

ганский плацдарм допускались роковые ошибки с далеко идущими негативными последствиями.

Сегодня Запад пожинает плоды этой недальновидной политики. Как заявил в ходе последней президентской избирательной кампании в США республиканский кандидат в президенты сенатор Джон Маккейн, в случае своего прихода в Белый дом он не допустил бы повторения той ошибки, которую сделали США, когда помогали афганским боевикам «вытеснить русских из Афганистана». «Я не повторю ошибку, о которой я очень сожалею и которую мы совершили, когда, оказав помощь афганским борцам за

Краткий экскурс в историю последних тридцати лет афганской истории, к сожалению, не дает примеров позитивного решения политических проблем иными, кроме военных, средствами. Даже те непродолжительные по времени периоды, когда противоборствующие стороны приходили к согласию о политическом решении противоречий, в итоге завершались возобновлением боевых действий, и все повторялось сначала. Военно-политический алгоритм решения противоречий в афганском обществе очень часто навязывался афганцам внешними силами, имеющими свои особые интересы в этой стране и регионе. С течением времени эти интересы менялись, но способы их реализации оставались прежними: бомбить, бомбить и еще раз бомбить!

свободу в вытеснении русских из Афганистана, мы фактически затем умыли руки и забыли об этом регионе, - говорил он. - Результатом этого со временем стали движение «Талибан», «Аль-Каида» и множество других трудностей, с которыми мы сегодня сталкиваемся». Правда, призывая учитывать уроки истории, сенатор подчеркнул необходимость завершения усилий, которые сейчас предпринимают США в Афганистане «для устранения угрозы международного терроризма».

Со стороны избранного президента США Барака Обамы во время предвыборной кампании также раздавались призывы направить в Афганистан дополнительные контингенты американских войск численностью не менее 10 тыс. военнослужащих.

После падения поддерживаемого Москвой центрального правительства Наджибуллы в апреле 1992 г. начались борьба между пришедшими к власти лидерами исламских партий моджахедов из состава «Альянса семи», а вскоре - и вооруженный конфликт между режимом моджахедов и вброшенной в афганский военно-политический молох новой силой - созданным ЦРУ США и военной разведкой, вместе с экстремистскими мусульманскими кругами Пакистана и мусульманского мира движением «Талибан» во главе с муллой Омаром.

В 1996 г. талибы при широкой военной поддержке Пакистана захватили в Афганистане власть. Силы и сторонники бывшего «Альянса семи» были отеснены в зону ущелья Панджшер и в северные районы страны, где был создан «Северный альянс». В этих зонах были сконцентрирова-

ны основные силы антиталибского сопротивления, возглавлявшиеся легендарным Ахмад Шахом Масудом и военным лидером афганских узбеков генералом Дустумом. С 1996 и по 2001 гг. между северянами и талибами продолжались боевые действия. Характерно, что в этот период отмечалось особенно активное участие в боевых действиях на стороне талибов пакистанских военнослужащих. Пакистанские офицеры и штабы непосредственно командовали и руководили многими талибскими вооруженными формированиями и их операциями.

Афганистан является по существу стратегическим жизненно важным пространством для Пакистана, уже более полувека находящегося в жесткой политической и военной конфронтации с Индией. Давление, испытываемое Пакистаном изнутри из-за быстрого роста населения, ограниченности ресурсов развития и нескончаемых волн радикализации настроений собственного мусульманского населения, может быть ослаблено открытием «афганского клапана». На иранском и индийском направлениях, где находятся сильные и решительные государства этого сделать невозможно. И в этом все дело. Более того, долгосрочной стратегией государственной политики Исламабада предусматривается надежда на постепенное расширение пакистанского влияния в государствах постсоветской Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизия). Неслучайно Афганистан стал прибежищем экстремистских мусульманских групп из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Чечни.

Четыре с небольшим года правления полусредневекового режима «Талибан» нанесли серьезную психологическую травму самим афганцам и большой ущерб международному авторитету страны. Внутренняя и внешняя политика Афганистана оказалась под большим влиянием мусульманских экстремистов, в том числе организации «Аль-Каида», признанной вскоре главным источником международной террористической угрозы.

Характерно, что все эти годы Вашингтон не прекращал попыток найти ключи к взаимопониманию с талибами в расчете на выстраивание с ними сотрудни-

чества, особенно в интересах использования афганской территории для переброски каспийских энергоносителей на побережье Аравийского моря. У России, как известно, не было дипломатических отношений с талибским Афганистаном. В конечном счете РФ так и не признала режим талибов, не пошла на официальные контакты с ним.

В середине 90-х гг. Москву посетила группа бывших американских послов в странах Среднего Востока во главе с отставным помощником госсекретаря США Сондерсом. Встречаясь за круглым столом в штабе Объединенных Вооруженных сил СНГ (такой тогда существовал) с представителями российской научной общественности, американцы убеждали их в целесообразности сближения Москвы с талибским руководством, что позволило бы американской компании «Юнокал» реализовать проект строительства крупного газопровода из Туркмении через территорию Афганистана на пакистанское побережье Аравийского моря. Тогда американцев не смущал характер и облик афганского правящего режима.

ЭЙФОРΙΑ БОДРОГО СТАРТА

Только террористический акт 11 сентября 2001 г., осуществленный боевиками «Аль-Каиды», прекратил попытки заигрывания американцев и вынудил администрацию Дж.Буша начать 7 октября 2001 г. на территории Афганистана контртеррористическую операцию «Несокрушимая свобода» против своих бывших подопечных в период войны с советскими войсками в Афганистане. Союзником Вашингтона в этой операции выступил Лондон.

Операция началась в тот момент, когда талибы еще контролировали Кабул, а до вступления в должность нового временного главы Афганистана Хамида Карзая 22 декабря 2001 г. оставалось более двух месяцев.

Контртеррористическая операция США и их союзников против режима талибов в Афганистане получила полную поддержку со стороны Совета Безопасности ООН и большинства стран мирового сообщества. ООН сыграла важную роль в качестве коорди-

нирующего центра международных усилий по политическому обустройству и восстановлению Афганистана. Крупными вехами стали Боннские соглашения, соответствующие резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, Международная конференция в Токио по восстановлению Афганистана, Чрезвычайная всеафганская ассамблея Лоя джирга, увенчавшаяся созданием переходных органов власти Афганистана.

Обеспечение прозрачности международных действий в Афганистане, их отлаженное согласование и подчинение указанным общим целям было возложено на Миссию ООН по содействию Афганистану. В соответствии с резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН эта организация должна продолжать играть в афганских делах роль главного координатора не только в сфере гуманитарного и экономического содействия, но и в области борьбы с наркотрафиком, укрепления государственности, обеспечения уважения прав человека, реформы сектора безопасности.

В декабре 2001 г. СБ ООН одобрил мандат на размещение в Афганистане специальных сил ООН, получивших название Международных сил содействия безопасности (МССБ) - *International Security Assistance Force*). Первоначально в состав этих сил свои воинские контингенты предоставили 17 государств (Австрия, Бельгия, Болгария, Дания, Финляндия, Фран-



Талибы.

ритории Афганистана положило начало втягиванию в «афганскую мясорубку» многих стран и крупнейшего в мире военно-политического альянса - НАТО.

Но проблемы Афганистана, доставшиеся Западу и новым афганским властям после талибов и их предшественников, оказались настолько сложными, что постепенно политико-гуманитарная составляющая «демократизации» Афганистана ушла в тень и на первые роли вышли силовые подходы к решению задач стабилизации ситуации в этой стране.

Действия США вышли далеко за рамки контртеррористической операции и временами скатывались к элементарной мести, арестам невинных, допросам «с

КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ В АФГАНИСТАНЕ ПОЛУЧИЛА ПОЛНУЮ ПОДДЕРЖКУ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН

ция, Германия, Греция, Италия, Голландия, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Румыния, Испания, Швеция и Турция). После продолжительных дебатов общая численность этого контингента была определена в количестве 5500 солдат и офицеров. Создание МССБ и развертывание их на тер-

пристрастием», переброске подозреваемых в тюрьму Гуантанамо, воздушным тюрьмам ЦРУ и т.д.

Со дня начала операции «Несокрушимая свобода» и по настоящее время США и их соратники по чрезмерно затянувшейся контртеррористической операции в Афганистане ведут пока



Зона, подконтрольная кабульскому правительству, настолько усохла, что занимает всего несколько районов на севере страны и в ряде центральных провинций.

бесперспективную вооруженную борьбу против тех, кто некогда ходил в их союзниках.

Прошло уже семь лет. Что изменилось в Афганистане? Стал ли он более безопасным? Что стало с экономикой страны? Каковы, вообще говоря, перспективы стабилизации военно-политической обстановки в Афганистане?

Весь период контртеррористической операции условно можно разделить на три периода. Первый, самый непродолжительный, начался 7 октября 2001 г. нанесением американскими ВВС воздушных ударов по позициям талибских формирований и стратегическим объектам в Афганистане и активными наземными действиями вооруженных отрядов «Северного альянса» против талибов. Быстрое овладение осенью 2001 г. Кабулом и установление контроля над страной в целом - результат не только массированных бомбардировок позиций сил талибов стратегической авиацией, но и в значительной степени подкупа американскими силами специальных операций и разведкой (выплаты полевым командирам талибов «премиальных» за неучастие в сопротивлении).

Об этом говорится, в частности, в вышедшей недавно в свет книге американского журналиста Боба Вудурта «Буш на войне». По его мнению, США выиграли войну в Афганистане не столько благодаря подавляющему превосходству в военной мощи, сколько подкупу полевых командиров талибов, хотя и израсходовали на это относительно скромную сумму - 70 млн долл. (общие расходы на войну составили 10 млрд долл.). 110 сотрудников ЦРУ и

В 2001 г. США ОДОЛЕЛИ ТАЛИБОВ НЕ ТОЛЬКО БОМБАРДИРОВКАМИ, НО И ПОДКУПОМ

316 спецназовцев с тугими кошельками нанесли противнику ущерб не меньший, чем стратегические бомбардировщики. Деньги платили и «Северному альянсу».

Безусловно, неоценимую помощь американцам и англичанам в установлении контроля над территорией оказали вооруженные формирования афганского «Северного альянса», в оснащении которых оружием и военной техникой главную роль сыграла Россия. Здесь следует напомнить, что сотрудничество России с руководством «Северного альянса», в частности, с генералом Дустумом и Ахмад Шахом Масудом, было налажено задолго до начала американской контртеррористической операции.

Но доллары оказались бессильны в поимке Усамы бен Ладена и муллы Омара. Талибы просто сдали без боя Кабул и другие стратегические районы страны, уйдя в горы, на территорию Пакистана или по своим кишлакам.

Это был осознанный выбор обеих сторон, отвечавший их интересам. «Северному альянсу», подвергавшемуся постоянному давлению со стороны талибов и Пакистана, нужны были военно-технические связи с Россией, а для Москвы «северяне» являлись последним бастионом и рубежом сопротивления продвижению талибов к бывшей советско-афганской границе и, вполне вероятно, - на территорию постсоветской Центральной Азии.

Первый период контртеррористической операции в Афганистане условно продолжался до конца 2002 г. В этот период, кроме нанесения стратегической авиацией США ударов по талибам и их инфраструктуре и наземных операций сил «Северного альянса» в целях освобождения от талибов Кабула и жизненно важных периферийных центров страны, американцы проводили целенаправленные специальные операции по ликвидации или захвату высшего руководства движения «Талибан» и его активистов. Особенно усердно американцы и англичане охотились за лидером «Аль-Каиды» Усамой бен Ладеном и его ближайшими помощниками.

В это же время шло развертывание на афганской территории Международных сил содействия безопасности. Соглашение о размещении сил МССБ на афганской территории подписали первый командующий международными силами британский генерал Джон Макколл и министр внутренних дел временного правительства Афганистана Юнус Кануни. На середину октября 2003 г. число стран, направивших своих военнослужащих в состав сил МССБ, составило уже 25. В плане политического обеспечения контртеррористической операции были приняты масштабные усилия по передаче власти в Афганистане временной администрации, сформированной из лояльных Западу афганских политиков.

В 2002 г. для настроений американцев и их союзников по антиталибской коалиции были характерны благодушие и эйфория. Действительно, талибы вроде растворились и разбежались, бен Ладен исчез с поля зрения спецслужб (был в ходу даже такой слух, что террорист № 1 погиб под бомбами и ракетами американцев где-то в горах на юге Афганистана). Освободителям Афганистана от талибского плена оставалось завершить решение вопросов государственного строительства, демократизации страны, выстроить административную систему, защитить права женщин, восстановить экономику. Среди стран, поддержавших действия США против движения «Талибан», велся сбор средств на решение всех этих задач. Но афганские реалии (коррупция в руководстве, отсутствие госаппарата, острая нехватка подготовленных и надежных кадров и т.п.) фактически свели на нет все эти усилия. Так продолжалось почти три года, в течение которых талибы пришли в себя на своих базах в Пакистане, куда поступала значительная финансовая помощь из некоторых арабских стран Персидского залива и от наркобизнеса. К тому времени Вашингтон начал войну против режима Саддама Хусейна в Ираке, где также после временных удач американцы столкнулись с массой проблем, главной из которых стало нарастающее сопротивление оккупантам.

В этом отношении весьма показательным мнением бывшего начальника межведомственного управления разведки Пакистана (ISI - *Inter-Service Intelligence*) генерал-лейтенанта Хамида Гула, высказанное им еще до начала военной операции США в Афганистане. Генерал тогда сказал: «США смогут быстро овладеть Кабулом и посадить там удобный режим. Однако только после этого и начнется настоящая война, поскольку талибы партизанскими методами будут уничтожать коммуникации и объекты новых властей, и гражданская война станет бесконечной».

Х.Гул хорошо знает, о чем говорит: в свое время он сыграл ключевую роль в создании и вооружении движения и моджахедов, и талибов.

ПРОБУКСОВКА: ТАЛИБСКИЙ РЕНЕССАНС

Собственно говоря, здесь в истории контртеррористической операции «Несокрушимая свобода» и начался второй период. Он характеризовался наращиванием иностранного военного присутствия в Афганистане, так как американцы и англичане уже не справлялись с подавлением активизирующейся оппозиции в лице движения «Талибан» и террористов «Аль-Каиды». Происходит постепенное возвращение талибов в Афганистан к привычным для них действиям против западных «крестоносцев».

Предвестником ренессанса широкомасштабного вооруженного сопротивления талибов американцам и их помощникам по контртеррористической операции стали участвовавшие теракты в Кабуле и других административных центрах Афганистана. Среди личного состава американского воинского контингента и сил МССБ начинают расти потери. И все это потому, что наряду с потерями от терактов американские и другие военнослужащие, принимающие участие в борьбе против талибов, стали все чаще попадать под талибский огонь или на мины во время патрулирования территории провинций и в ходе боевых операций. А ведь первоначально Международные силы по содействию безопасности в Афганистане имели задачу поддержания мира и спокойствия в кабульской зоне.

Президент Хамид Карзай обратился в ООН с просьбой о расширении зоны ответственности МССБ на всю территорию страны ввиду того, что талибы и бое-

Командование международными силами по очереди осуществляли представители стран-участниц этой операции. Однако с августа 2003 г. эту миссию взял на себя блок НАТО, и это можно считать началом третьего периода в истории контртеррористической операции «Несокрушимая свобода». Вашингтону все-таки удалось втянуть в афганскую войну этот военно-политический альянс, несущий сейчас основную часть ответственности за войну, которая изначально нужна была прежде всего Вашингтону, а вернее - администрации президента Дж.Буша.

вики «Аль-Каиды» повсеместно активизировали свои действия. Совбез ООН принял решение о расширении зоны ответственности международных сил на всю территорию Афганистана и продлил мандат этих сил. ООН с помощью МССБ предстояло также реализовать программу разоружения 100 тыс. боевиков афганских нерегулярных формирований. Короче говоря, США и страны, пославшие свои контингенты в состав МССБ, стали идти по пути, пройденному в свое время ограниченным контингентом советских войск в Афганистане.

Церемония передачи полномочий от германо-нидерландского командования (генерал-лейтенанта Норберта ван Хейста) представителю командования НАТО (германскому генералу Гоц Глимероту и его заместителю - канадскому генералу Эндрю Лесли) прошла в Кабуле в присутствии заместителя генерального секретаря альянса Алессандро Минутто Риззо, президента Афганистана Хамида Карзая, министра обороны ФРГ Петера Штрука, американского генерала Джеймса Джоунса из НАТО, представителей ООН и дипкорпуса. НАТО будет руководить операциями МССБ «столько, сколько потребуется», заявил Риззо. НАТО взяло контроль в свои руки в основном для того, чтобы положить конец сложной процедуре ротации стран во главе миротворческой миссии. Министр обороны Германии Петер Штрук заявил: «Недопустимо, чтобы Афганистан снова погрузился в анархию и хаос и снова стал прибежищем для террористов».

БЕЗРАДОСТНЫЕ ИТОГИ

Со времени этих заявлений прошло более пяти лет. За это время радикальных изменений в Афганистане в области стабилизации военно-политической обстановки не произошло. Ситуация в Афганистане деградирует, в первую очередь в военно-политическом отношении, но также - и в социально-экономическом. Это хорошо прослеживается на примере последних трех лет.

В 2005 г. здесь присутствовали 27 тыс. военнослужащих НАТО, включая американцев. Тогда зона нестабильности, совершенно не-



Боевые будни американцев в Афганистане.

подконтрольная правительству и ставшая театром активных действий талибов, по сути ограничивалась небольшим районом на юго-востоке. Были еще отдельные очаги сопротивления южнее Гиндукуша. В 2006 г. в Афганистане было уже около 40 тыс. солдат НАТО, а зона нестабильности при этом охватывала весь восток, весь юг, значительную часть запада страны, а также некоторые районы на севере Афганистана. В 2007 г. на территории страны насчитывалось уже 50 тыс. войск США и НАТО. Но и этого оказывается мало, и американское руководство задумывает переброску в Афганистан из Ирака нескольких тысяч морских пехотинцев. В октябре 2008 г. численность иностранных войск в Афганистане была доведена до 70 тыс. военнослужащих из 40 стран мира. Из них 52700 солдат и офицеров - это силы МССБ, а 18 тыс. - в составе специального контингента США.

Соотношение сил в Афганистане, казалось бы, не такое плохое для Кабула и коалиции, однако война разгорается. Талибы действуют все более дерзко, демонстрируя способность не только устраивать засады и устанавливать мины, но и нападать на опорные базы. Кроме того, по данным американских военных экспертов, в последнее время заметно возрос поток иностранных боевиков, проникающих в Афганистан со стороны Пакистана. Их главный лозунг - «В Афганистане можно одержать победу над «крестоносцами».

В 2008 г. стало беспокойно даже в трех провинциях вокруг Кабула, а зона стабильности настолько усохла, что занимает всего несколько районов на севере страны и в ряде центральных провинций. Получается, что по мере нарастания иностранного военного присутствия зона нестабильности расширяется.

Почему же столь живучи талибы, в чем секрет их успехов, каковы источники их существования и борьбы?

Сегодня движение «Талибан» - это всего лишь передовой боевой отряд мирового экстремистского ислама, что дает ему возможность опереться на финансовую, тыловую, моральную и иную поддержку экстремистски настроенных деятелей ряда богатых мусульманских стран (в первую очередь нефтедобывающих государств Персидского залива) и международного терроризма. Талибов сегодня поддерживают радикальные мусульманские партии Пакистана, структуры «Аль-Каиды» и других экстремистских исламских движений и партий.

Военный бюджет талибов достигает 300 млн долл. в год. Источников финансирования талибов несколько. К талибам продолжают поступать деньги из «благотворительных» фондов стран Персидского залива, но в общей структуре финансирования они уже не играют решающей роли. 60% финансирования боевых действий осуществляется за счет торговли наркотиками. Причем военный бюджет «Талибана» может быть скромнее натовского, но эффективность каждого затраченного доллара у талибов на-

много выше. Западные армии бюрократизированы, а организация талибов отличается простотой. В результате один талибский «военный» доллар эквивалентен 5 или даже 10 американским. Талибы обходятся без сложных систем вооружения. Они усовершенствовали моджахедскую тактику и могут, например, довольно примитивным оружием сбивать современные боевые вертолеты. Талибы действуют очень оперативно, а американцы реагируют с опозданием. Им ничего не остается, кроме ковровых бомбардировок, что приводит к жертвам среди населения и поставяет талибам новых рекрутов.

С прошлого года талибы перестали формировать крупные отряды. Сейчас отрядов по 70-80 человек немного. Они предпочитают работать малыми мобильными группами. Дается установка не создавать постоянных опорных баз, которые легко обнаружить со спутника или беспилотного самолета-разведчика и уничтожить. После выполнения задания они рассеиваются, уходят на свои мелкие базы, а в качестве таковых может служить любой кишлак. У талибов есть радиосвязь, мобиль-

Талибы прекрасно освоили выработанную моджахедами в борьбе против советских войск тактику партизанской войны и дополнили ее собственным опытом. Талибы быстро учатся. Они свободно меняют тактику, адаптируя ее к изменившимся условиям. Талибы и «Аль-Каида» берут сейчас не числом, а умением.

ные телефоны, поэтому объявить сбор несложно. Они не придумали ничего нового, в отличие от моджахедов 80-х гг. Они используют тот же набор тактических приемов: засады, подрывы, закладки взрывных устройств. Что они используют гораздо шире, чем моджахеда, - это, естественно, теракты, особенно теракты устрашающего действия, и самое главное - с использованием смертников. По некоторым данным, в Кабуле находится до 80 смертников, готовых к действиям.

Находясь на своей земле, талибы прекрасно ориентируются на местном театре военных действий, хорошо знают проблемы межнациональных отношений,

имеют постоянных союзников и помощников среди местного населения. Сила их заключается в том, что местное население предоставляет им убежище. Талибов хотя и не любят из-за их крайностей и религиозного фанатизма, но как мусульмане для афганцев они предпочтительней американцев, которые воспринимаются как захватчики.

Отсутствие крупных вооруженных формирований повышает боевую мобильность талибов. Точных данных о численности боевиков движения «Талибан» просто быть не может. Эти данные имеют большой разброс - от 10 до 30 тыс. бойцов. У движения имеется профессиональное ядро численностью около 3 тыс. человек и мобилизационный резерв. Кроме того, предположительно здесь находится от 1,5 до 2,5 тыс. иностранных наемников. Следует также учитывать наличие местных вооруженных отрядов, привязанных к конкретным кишлакам и районам. В зависимости от планов и задач руководство талибов может рекрутировать в свои боевые отряды любое количество

этим перебросками являлась важной частью общей военной кампании. Эта борьба включала массированное или тотальное минирование вдоль афгано-пакистанской границы, особенно горных перевалов, караванных маршрутов и троп, патрулирование и перехват караванов специально выделенными для этого силами и средствами, операции наземных войск и т.д. Но все отследить, перехватить и уничтожить было нереально.

Для того, чтобы нанести решительное поражение антиправительственным силам в Афганистане, непременным условием должно стать лишение их тыловой базы на территории Пакистана. В свое время в Генштабе ВС СССР это хорошо понимали. Были даже попытки спланировать такую операцию. Но это означало бы открытие еще одного фронта - советско-пакистанского. И на это не пошли.

Похоже, что сегодня значение базирования талибов на территории Пакистана хорошо понимают и в Пентагоне, и в штабах НАТО. Незадолго до президентских выборов в США глава министерства

ствам, пересекающим афгано-пакистанскую границу. Все это не может не вести к росту напряженности в американо-пакистанских и американо-афганских отношениях. Бесцеремонное поведение солдат коалиции уже вызвало озабоченность нового президента Пакистана Зардари.

ТУМАННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

В сложившейся ситуации возникает вопрос, чем все это может закончиться - разрастанием масштабной контртеррористической операции и перерастанием ее в военную операцию США и НАТО на территории Пакистана или более активным участием пакистанской стороны в ограничении свободы действий талибов и «Аль-Каиды» на своей территории?

Оба варианта возможны. Но принесут ли они желаемый для Запада результат? Каковы перспективы разрешения афганской ситуации?

Военного решения, судя по всему, не просматривается. Во всяком случае, об этом все чаще заявляют сами генералы НАТО. Так, в начале октября 2008 г. командир 16-й воздушно-штурмовой бригады Великобритании в провинции Гильменд бригадный генерал Марк Карлетон-Смит в интервью газете «Санди Таймс» сказал, что необходимо «умерить наши ожидания». «Мы не выиграем эту войну», - заявил Карлетон-Смит. По словам генерала, его бригада добилась некоторого успеха в боях против талибов в этом году, однако за последние шесть месяцев ее потери составили 32 убитых, 170 раненых. «Мы желаем изменить способы «дискуссии», споры должны разрешаться не силой оружия, а путем переговоров», - сказал Карлетон-Смит. По его словам, если «Талибан» сядет за стол переговоров, это уже будет прогресс, который поможет прекратить сопротивление боевиков. «Санди таймс» отмечает рост числа сторонников политического разрешения конфликта в Афганистане.

Еще пять лет назад - в октябре 2003 г. - президент Афганистана Хамид Карзай в беседе с немецкими журналистами в Кабуле заявил, что иностранные войска должны находиться в Афганистане еще много лет. «Афганистан не может обойтись без иностранной

ТАЛИБОВ НЕ ОДОЛЕТЬ БЕЗ ЛИКВИДАЦИИ ИХ УБЕЖИЩ В ПАКИСТАНЕ

бойцов. Так, в 2007 г. в пик военной кампании, который пришелся на август, в боевых операциях участвовали около 12 тыс. человек. Потенциально талибы при необходимости могут в течение недели удвоить эту цифру, однако в условиях преимущественно партизанской войны в этом нет необходимости.

Большим преимуществом талибов является размещение многих их баз на территории Пакистана в приграничной с Афганистаном зоне пуштунских племен. Эта история берет свое начало еще с 80-х гг. прошлого века, когда афганские моджахеды вели борьбу с введенными на территорию Афганистана советскими войсками. В те годы на учете Генерального штаба ВС СССР состояло около 220 центров и пунктов дислокации и подготовки моджахедов на пакистанской территории. Переброска боевых отрядов и групп моджахедов, оружия и боеприпасов из Пакистана на территорию Афганистана осуществлялась через горные перевалы и тропы, и борьба с

обороны США Роберт Гейтс заявил, что победа над терроризмом в Афганистане невозможна до тех пор, пока боевики «Талибана» и «Аль-Каиды» могут безнаказанно укрываться на своих базах в Пакистане. Выступая на слушаниях в комитете по вооруженным силам сената США, Гейтс призвал американское руководство «склонить правительства Афганистана и Пакистана к сотрудничеству, чтобы укрепить контроль на афгано-пакистанской границе и сделать ее менее проходимой для террористических элементов». Президент США Дж.Буш подписал распоряжение о «чистке» территории Афганистана, прилегающей к Пакистану. Это уже отразилось на ситуации в зоне афгано-пакистанской границы. Участились в последние месяцы 2008 г. случаи нанесения силами США в Афганистане ударов по талибам, отступившим на пакистанскую территорию. Пакистанские пограничные силы в ряде случаев вынуждены открывать огонь по американским вертолетам и другим летательным сред-

военной помощи в период формирования собственной армии, полиции, судебной системы и дееспособных органов государственной власти». Сегодня в штабах США и НАТО обсуждают сроки ожидаемой готовности нынешних афганских властей взять под свой контроль развитие ситуации в стране.

По оценкам западных военных и политиков, это могут быть и 2010, и 2014 гг. Однако только при благоприятном развитии ситуации. Характерно, канадский парламент утвердил решение о продлении срока нахождения в Афганистане воинского контингента Канады численностью 2500 военнослужащих, но канадские военные требуют усилить их как минимум еще одной тысячей солдат, которых сегодня в распоряжении командования МССБ нет. По существу об этом же говорил немецкий генерал Эгон Рамс, по мнению которого в Афганистан необходимо направить дополнительно 6 тыс. солдат НАТО, чтобы удерживать ситуацию под контролем и решить поставленные задачи.

Успешное завершение затянувшейся военной операции в Афганистане США и НАТО связывают с завершением создания и подготовки афганской армии, способной самостоятельно обеспечить стабильность военно-политической обстановки на территории страны. К 2014 г. планируется довести ее численность с нынешних 76 тыс. до 134 тыс. солдат и офицеров. Но для этого потребуется не менее 17 млрд долл. Взять их из американского бюджета в условиях кризиса в самих США нереально. Поэтому Вашингтон стремится подключить к финансированию своего афганского проекта другие страны, в частности, Японию.

Однако если не будет решена проблема поддержки талибов с территории Пакистана, все это может оказаться пустой тратой времени и средств. Именно здесь кроется угроза постепенного расширения конфликта в Афганистане на территорию Пакистана.

Судя по всему, Вашингтон намерен удерживать развитие ситуации в Афганистане под своим контролем. Уйти из этой страны просто так американцы не могут. С их уходом и другие участники контртеррористической операции потянутся домой. Ведь ни

для кого не секрет, что страны НАТО и другие государства направили свои войска в Афганистан исключительно из солидарности к Вашингтону в расчете на его благосклонность. Но сегодня позиции и влияние США в мире не те, что были даже еще два-три года назад - как экономические, что наглядно показал мировой финансовый кризис, так и внешнеполитические: уходящая администрация Дж.Буша слишком широко и бездумно израсходовала свой потенциал в борьбе за мировое «лидерство». Видимо, у Вашингтона нет другого выхода, как дать последний и решительный бой своим врагам в Афганистане и, возможно, в Пакистане, удерживая при этом под контролем ситуацию в Ираке, спасая режим Саакашвили в Грузии и т.д.

В идеале для американцев афганскую тему надо закрывать или полностью отдавать ее НАТО и международному сообществу. Как заявила еще в феврале 2008 г. госсекретарь США Кондолиза Райс, «бремя Афганистана должны разделить все страны НАТО». И не только они. Американские политики уже пытались предложить России подключиться к военной операции в Афганистане. В связи с эскалацией военных стычек в Афганистане Вашингтон в октябре 2008 г. также обратился за помощью к странам Юго-Восточной Европы. На встрече с министрами обороны 12 стран этого региона, включая Украину и Македонию, министр обороны США Роберт Гейтс призвал эти государства рассмотреть возможность направления войск в Афганистан.

В Вашингтоне рассматривают и возможность переговоров с определенными представителями афганского радикального движения «Талибан», о чем и помыслить было нельзя всего лишь несколько месяцев назад. По мнению высокопоставленных представителей Белого дома и Пентагона, некоторые руководители талибов, исключая их лидеров и влиятельных полевых командиров, могли бы помочь повернуть вспять приобретающую все более опасный характер ситуацию в Афганистане и соседнем Пакистане. Поиски подходов к руководителям талибов содержатся в проекте рекомендаций по новой стратегии США в Афганистане. Документ

опубликован Белым домом для служебного пользования. Согласно рекомендациям, основную роль переговорщиков с талибами должны взять на себя афганские власти, а американцы - «принимать в них активное участие».

Эта идея, в частности, пользуется поддержкой американского генерала Дэвида Петреуса, который вскоре должен занять пост ответственного за американскую политику в Афганистане и Пакистане. Он использовал такую же тактику в Ираке - подключил суннитов к борьбе против «Аль-Каиды», и это, как отмечается в США, действительно принесло плоды - уровень насилия в стране сократился. Окончательное решение относительно переговоров с талибами будет принято, скорее всего, после вступления в должность президента США Б.Обамы в январе 2009 г., но поддержка Петреуса, которого прочат на пост главы Центрального командования американских ВС, уже говорит о том, что решение, скорее всего, будет положительным. Избранный президент США Барак Обама выступает за диалог с движением «Талибан» и за пополнение американской группировки войск в этой стране. Власти США при этом говорят, что никогда не сядут за стол переговоров с наиболее одиозными фигурами бывшего талибского режима - муллой Омаром и подобными лицами. Будущий диалог будет преследовать две основные цели - распространение реальной власти центрального афганского правительства на всю территорию страны и прекращение нападений на американские и афганские объекты.

Сегодня ситуация в Афганистане не лучше той, которая была в 2003 г. Означает ли это, что США и НАТО уготована роль вечных оккупационных сил в Афганистане? Едва ли.

Но тогда где и в чем выход из этой ситуации и вообще чего следует ожидать в Афганистане? Сегодня, по меньшей мере, понятно, что простого решения не будет, что через Афганистан и Пакистан сейчас проходят едва ли не главные силовые линии стратегии Запада на Среднем Востоке и в Южной Азии, что нужно быть готовым к грядущим изменениям ситуации в Афганистане и на афгано-пакистанской границе.